

Тищенко Т. В.
КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЗАПАДНОРУССКОЙ ТРАДИЦИИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Тищенко Т. В.
T. V. Tischenkova

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЗАПАДНОРУССКОЙ ТРАДИЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

UTES AND MUSICAL FOLKLORE FROM WESTERN TRADITION IN THE STUDY OF THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Тищенко Татьяна Владимировна – кандидат искусствоведения, профессор кафедры народного пения Орловского государственного института культуры (Россия, Орёл); 302020, Орловская область, г. Орёл, ул. Лескова, 15. E-mail: kafedraNHP@yandex.ru.

Ms. Tatyana V. Tischenkova – Candidate of Art criticism, Associate professor of Folk Singing, Oryol State Institute of Culture (Russia, Orel); 302020, Orel area, Oryol, 15 Leskov str. E-mail: kafedraNHP@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению местных календарных обрядов, обычаев и музыкального фольклора западнорусской традиции – территории древнейших восточнославянских поселений и активного межэтнического взаимодействия (русско-украинско-белорусского пограничья). В исследовании используются материалы фольклорных экспедиций автора, а также фактические материалы и опубликованные записи календарных народных песен, охватывающие 50–90-е гг. XX века. Охарактеризованы традиционная культура в целом и основная часть земледельческих праздников рассматриваемого региона, отмечена хорошая сохранность ранних форм – обрядов и традиционных песен, связанных с трудовым процессом. Освещены вопросы манеры исполнения календарных песен в зависимости от предназначения, места и времени исполнения, описаны наиболее характерные для западнорусской традиции специфические вокальные приёмы. В исследовании учтены эстетические критерии в оценке исполнения песенного фольклора самими носителями традиции.

Summary. The article is devoted to the consideration of local calendar rites, customs and musical folklore of the West Russian tradition – the territory of the ancient East Slavic settlements and active interethnic interaction (Russian, Ukrainian and Belarusian Borderlands). The study uses the materials of the author's folklore expeditions, as well as factual materials and published records of calendar folk songs covering the 50–90s of the XX century. The traditional culture as a whole and the main part of agricultural holidays of the considered region is characterized, good safety of early forms – ceremonies and the traditional songs connected with labor process is noted. The questions of the manner of performance of calendar songs depending on the purpose, place and time of performance are covered, the most characteristic for the West Russian tradition specific vocal techniques are described. The study takes into account the aesthetic criteria in assessing the performance of song folklore by the bearers of tradition.

Ключевые слова: фольклорные экспедиции, обряды, обычаи, календарные песни, музыкальный фольклор.

Key words: folklore expeditions, rites, customs, song calendar, musical folklore.

УДК 78.05

Западная традиция, относящаяся к территории современных Смоленской, Брянской областей, русско-украинско-белорусского пограничья и прилегающих районов Орловской области (в их числе Дмитровский, Шаблыкинский, Должанский, Кромский, Хотынецкий, Урицкий районы), давно признана фольклористами самой архаичной и устойчивой из всех. Культурный ареал Смоленщины, Брянщины привлекает внимание прежде всего как территория древнейших восточнославянских поселений, активного межэтнического взаимодействия (русское, украинское и белорусское пограничья), как место, где сложились ранние формы традиционной культуры (в их числе календарные, семейно-родовые обряды и связанный с ними фольклор). Местные обряды, обычаи и музыкальный фольклор неоднократно становились предметом исследований, опубликованы отдельные монографии, статьи, фольклорные сборники, но до сих пор в исследовании остаётся немало «белых пятен», требующих рассмотрения и анализа.

В работе использованы материалы фольклорных экспедиций автора (1996–2001 годы – фонограммы, нотации, комментарии исполнителей), хранящиеся в лаборатории народной музыки Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, Орловском государственном институте культуры и личном архиве автора, опубликованные грамзаписи 1975–1986 годов. Для сравнительного анализа привлечены фактические материалы и опубликованные записи народных песен, охватывающие 50–90-е годы XX века. Среди них сборники Л. В. Кулаковского, Г. М. Науменко, Г. Б. Павловой, Ф. А. Рубцова, А. В. Рудневой, Н. М. Савельевой [4–10].

В 1990 году опубликован сборник «Живая вода», содержащий записи 29 календарных песен Починковского и Холм-Жирковского районов. Так как в сборнике нет раздела «Комментарии», то невозможно точно установить, от кого именно записаны песни. В песнях расшифрована одна строфа, сохранён местный диалект [2].

Особую ценность в исследовании западнорусского фольклора представляют исследования К. В. Квитки «Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен», И. И. Земцовского «Мелодика календарных песен», а также работа «Традиционная музыка русского Поозёрья» (составитель Е. Н. Разумовская), основанная на материалах экспедиций 1971–1992 годов [1; 3; 11].

Автор считает, что именно в рассматриваемый период (вторая половина XX века) уровень исследований по фольклору приобрёл должную полноту и подробность, сопоставимость, так как были выработаны сходные методики описания и анализа материала, на должном уровне находилась техническая оснащённость полевых исследований и, кроме того, были живы многие носители местных традиций – талантливые певцы и знатоки обычаев – жители сельских поселений, в настоящее время уже опустевших или вообще переставших существовать. Важными представляются сведения о характере обрядов, местном песенном и хореографическом репертуарах, манере исполнения, сообщённые информантами в ходе фольклорно-этнографических экспедиций. Их пояснения, зафиксированные с соблюдением местного диалекта, позволяют представить традицию более наглядно и живо.

В числе причин исторического характера, наложивших отпечаток на формирование и облик западнорусской традиции, можно назвать пребывание Смоленщины и Брянщины в XIV–XVI веках во владение княжества Литовского, что привело к некоторой законсервированности уже сложившегося к тому времени стиля. Основным занятием местного населения на протяжении веков являлось земледелие, что и определило жанровое ядро традиции (особенно на Смоленщине и Брянщине) – календарный фольклор, находящийся в тесной связи с крестьянским земледельческим календарём. На Орловщине центральным жанром стали календарные приуроченные хородовые и проходные песни.

Из описаний, сделанных фольклористами, следует, что на большей части территории отмечена хорошая сохранность обрядов и песен, связанных с трудовым процессом, – это, к примеру, посевные, прополочные, покосные, жнивные песни, обрядовый праздник последнего снопа, называемый «завивание бороды», и др. Праздничный календарный фольклор – рождественский, святочный, масленичный, троцкий – распространён повсеместно, что отмечено во многих исследованиях второй половины XX века.

Каждый район, каждое село отмечают свои излюбленные праздники. В районах русско-украинско-белорусского пограничья популярны веснянки, купальские обряды и песни; в центральной части Смоленщины – подблюдные гадания, духовские, толочные (или толочанские) песни; на Орловщине сохранился интересный обряд – похороны кукушки. Исследователи отмечают широкое бытование инициационных обрядов, направленных на изменение статуса их участников. Народные обычаи и обряды, являющиеся важными компонентами традиционной культуры, играли в недалёком прошлом важную коммуникативную и воспитательную роль в жизни общества, в них тесно переплетались мировоззренческие, нравственные и эстетические основы.

Культура в целом и основная часть праздников, обрядов региона носила земледельческий характер. Обрядовые и необрядовые песни языческого календаря составляли годовой круг, стро-

гому распорядку которого была подчинена вся хозяйственная деятельность. Жизненный уклад определялся сменой времён года, поворотными сроками солнечного календаря.

Календарный круг открывался серией зимних праздников. Святые вечера начинались от «Ражества», празднованию которого предшествовал сочельник, и заканчивались «Хрещеньем». Существовали особые поверья, связанные с этим днём. Так, в деревне Влазовичи Суражского района спутывали ножки стола, чтобы скот не сбегал со двора. В деревне Новая Погощь Суземского района мотали пряжу в тугие клубки, чтобы будущая капуста была такой же. В деревне Дегтяревка Суражского района «Ражество» было престольным праздником. В ожидании торжественного богослужения молодёжь ходила по дворам «щедровать», исполняя поздравительные песни. В ответ на свои поздравленья требовали угощенья.

*Тётка, дай сала кусок,
Будет кабан высок,
А дашь крошку,
Вырастет кабан с кошку.*

В Орловском крае обрядовые формы имели свои, характерные для каждого уезда черты и особенности. В Дмитровском уезде обряд назывался «*Ломать Коляду*». Молодёжь ходила по домам и разыгрывала представления:

– *Христос рождается.*
– *Что в печи жарится?*
– *Петух да курица.*
– *А почто они трудятся?*
– *На свои труды.*
– *Подавай их сюды.*

«Таусени» пели в деревнях по правому берегу реки Оки:

*Попрыгала козка,
Таусень!
По бабьим, по грядкам,
Таусень!
Что козка ищет?
Таусень!
Я ищу брусочек,
Таусень!*

В Орловском уезде варили овсяной кисель, бабы и девки с молодыми ребятами ходили на берег реки кликать зиму:

*Новый год, приходи,
Старый год утони,
Себя покажи.*

Распространённым семейным обычаем у крестьян Орловщины был обряд «*Касарецкого молить*» (или «*Касарецкого ломать*»), связанный с праздником в честь святого Василия Кесарийского, смешавшегося в народной жизни с языческими ритуалами. Вечером накануне Нового года зятья съезжались в гости к тестю. После молитвы гости получали угощение.

В числе развлечений на Орловщине были кулачные бои, травля собак и петухов, драки. На *Васильев день* (*старый Новый год*) практически повсеместно было принято рядиться в коня, козу, деда, медведя, надевая вывернутый тулуп; из соломы делали маску и рога, а все остальные щедровщики (группа из 5–7 человек) рядились в цыган или в костюмы противоположного пола. Ряженные ходили с песней по домам односельчан, желали всякого добра и благополучия хозяевам, получали дары и припевали:

*Го-го-го, коза, го-го-го, серая, го-го-го, белая.
 Чаво тябе, козочка, волки не зъели, стрельцы ня вбили.
 Не боюся я ни в поле волка, ни в лесе стрелка.
 А боюся я деда старого, а в того деда – борода седа.
 Кланяйся, коза, старшему пану, а тот пан богат.
 (Брянская обл.)*

Необходимым считалось пение поздравительных щедровок величального характера, исполняемых на типовой напев, например:

*Ой, будь же здоров,
 Молодец Василька.
 Светый вечер.
 Из Новым годом,
 И с своим родом.
 Светый вечер.
 (Смоленская обл.)*

На всей рассматриваемой территории было широко распространено гадание девушек в святые вечера о будущей жизни. Способов было множество. Большую группу составляют гадания, не связанные с пением, например: обнимали изгородь, потом считали колья; лапоть через крышу кидали: куда покажет, с той стороны и жених будет; приносили в хату петуха и смотрели, куда он побежит – к воде, хлебу или зеркалу; ставили под кровать чашку с водой, покрывали соломкой, щепками («мостом») и загадывали, чтобы любимый явился во сне и перевёз через мостик. К другой группе можно отнести «музыкально оформленные» подблюдные гадания, исполнявшиеся на короткий типовой напев с рефреном, имеющие текст иносказательного характера (см. пример 1).

*Ой, вы саночки-малеваночки, свят вечер!
 Только сесть на них, дай поехати, свят вечер!
 Нивка узенька, снопы частеньки, свят вечер!
 Ай, кому ж эта песня придется, свят вечер!
 Кому придется – не минуется, свят вечер!
 (Смоленская обл.)*

♩ = 96

1. Ой, вы са - ноч - ки-ма-ле - ва - ноч-ки, свят ве - чор!

Толь-ко сесть на них, дай по - е - ха - ти, свят ве-чор!

4. Как по реч-ке хо- жу, дай хол-сти-ны бе-ло, свят ве - чор!

По-хо- жу, по-хо-жу, да е - ще по-бе-лю, свят ве-чор!

Ай, ко- му ж э - та пес-ня при-дет-ся, свят ве - чор!

Ко-му при-дет-ся - то-му сбун-дет-ся, свят ве - чор!

1. Ой, вы саночки-малеваночки, свят вечер!
Только сесть на них, дай поехать, свят вечер! (к скорому замужеству)
2. За рекой дуга, за другой хомут, свят вечер!
Перекину дугу да к своему хомуту, свят вечер!
Ай, кому ж эта песня придется, свят вечер!
Кому придется – не минуется, свят вечер! (замуж в далёкую сторону отдадут)
3. Я на бочке сижу, я й медок цежу, свят вечер!
Я еще посижу, я еще поцежу, свят вечер!
Ай, кому ж эта песня придется, свят вечер!
Кому придется – не минуется, свят вечер! (год в девках сидеть)
4. Как по речке хожу, дай холстины белю, свят вечер!
Похожу, похожу, да еще побелю, свят вечер!
Ай, кому ж эта песня придется, свят вечер!
Кому придется – тому сбудется, свят вечер! (год в девках сидеть)
5. Ой, на поле растет все сурепица, свят вечер!
Я нарву, нарву все сурепицы, свят вечер!
Ой, коровушка, ты молодушка, свят вечер!
Набивает живот все сурепицей, свят вечер! (к беременности)

Пример 1. Ой, вы саночки-малеваночки. Календарная. Святоточные гадания. Записано Т. В. Тищенко в г. Ярцево Смоленской обл. от Софьи Викторовны Дьячковой (1921 г. р.)

На святоточных гуляниях повсеместно распространены были *поцелуйные игры*: «Заинька», «Золотое кольцо», «Яша», а также вождение хороводов. К примеру, в д. Третьяково Духовщинского района Смоленской обл. девушки исполняли *хороводную песню* «Ой, ты моя улица», в тексте которой присутствует выбор пары (см. пример 2).

♩ = 156

1. Ой, ты мо-я у-ли-ца, све-ты ши-ро-ка-я, о-е лю-ли, лю-ли, све-т(ы) ши-ро-ка-я. 2. (Й)па та-бе хо-жу, я и ня вы-ха-жу, о-и лю-ли, лю-ли, я и ня вы-ха-жу.

1. Ой, ты моя улица, свет(ы) широкая,
Ое люли, люли, свет(ы) широкая.
2. (Й)па табе хажу, я и ня выхажу,
Ои люли, люли, я и ня выхажу.

3. Па сабе дружка я и ня выберу,
Ои, люли, люли, я и ня выберу¹.
4. Выб(а)рала дружка, друш(и)ка старого.
5. Я и постелю стлать, а ён(ы) на печку спать.
6. Ой, ты моя улица, свет(ы) широкая.
7. (Й)па табе хажу, я и ня выхажу.
8. Па сабе дружка я и ня выберу.
9. Выб(а)рала дружка, друш(и)ка ровного.
10. Я и постелю стлать, а ён(ы) со мною спать.
11. Я и накрыватся, а ён целуваться.

Пример 2. Ой, ты моя улица. Календарная. По словам исполнительницы, поётся на Святки. Под эту песню девушки водили хоровод. Записано Т. В. Тищенко в д. Третьяково Духовщинского р-на от Марии Алексеевны Беловой (1918 г. р.)

В рассматриваемой нами традиции широко праздновалась *Масленица* – земледельческий праздник проводов зимы, которым отмечался переход к весне и весенним сельскохозяйственным работам. Праздник был связан с почитанием солнца, что находило отражение в некоторых обрядовых действиях и обычаях: хождение с зажжённым колесом, прикрепленным к высокой жерди, езда на лошадях вокруг деревни, сожжение чучела, приготовление блинов и пр.

На протяжении всей недели «пякли усякие блины, оладьи, вертушки, пышки, гречаники», катались с гор, что нашло отражение в текстах шуточных песен, приуроченных к масленичному периоду.

*1. Мы масленку дожидали,
Гару маслом поливали.
А я, а я я,
Гару маслом поливали.
2. Гару маслом поливали.
Каб(ы)лучками п(ы)рибивали.
А я, а я я,
Каб(ы)лучками п(ы)рибивали.
(Смоленская обл.)*

Хорошую сохранность обнаруживает *обряд закликания весны*. Основными исполнителями его были дети, которые выходили на возвышенные места с выпеченными из теста жаворонками 22 марта. «Жаворонков» подбрасывали вверх и ловили, шли за деревню, где пели короткие веснянки, в текстах которых содержался призыв перелётных птиц и весны-лета.

На Брянщине особенно широко были распространены: *Выгонщина* с исполнением песен на первый выгон скота, *Красная горка* (первый весенний праздник, на котором молодые люди солнце встречали, пели песни и водили хороводы) и *Радоница*, имеющая различные варианты названий, например: в д. Новая Погощь Суземского района она называлась Родичи, в п. Суземка – Гробки, в Суражском районе – Радуница. Смысл этого праздника заключался в посещении кладбища и поминании усопших родственников.

К числу широко распространённых на Смоленщине жанров можно отнести *хороводы* (тип «стенка на стенку», например «А мы просо сеяли» (см. пример 3), духовские песни, относящиеся к весенне-летнему календарному циклу, исполнявшиеся во время гуляний на Духов день («Густы, густы на берёзе листья») и семицкие, исполнявшиеся во время *обрядов «Кумление»*.

На кумлении выбирались пары подруг, которые становились на неделю кумами – неразлучными подругами. Происходил символический обмен платками, шальями. Действия сопровождались пением:

¹ Строение последующих строк аналогично данной строке.

*Ну-тка, кума, ну-тка, кума,
Покумимся, ну-тка, кума.
Покумимся, покумимся,
Поголубимся, покумимся.
Ты мне – кума, ты мне – кума,
А я тебе – кумка, ты мне – кума.
Ты мне – свое, ты мне – свое,
А я тебе – свае, ты мне – свае.*
(Смоленская обл.)

$\text{♩} = 96$

1. А мы про - су се - я - ли, се - я - ли,
ой, дак ла - до се - я - ли, се - я - ли.

2. А мы про - су вы - топ - чим, вы - то - п(ы) - чим,
ой, дак ла - до вы - топ - чим, вы - топ - чим.

1. А мы просу сеяли, сеяли,
Ой, дак ладо, сеяли, сеяли.
2. А мы просу вытопчим, вытоп(ы)чим,
Ой, дак ладо, вытопчим, вытопчим.
3. А мы коней выпастим, выпастим,
Ой, дак ладо, выпастим, выпастим².
4. А мы коней перяйдем, перяйдем.
5. А мы коней в хлев возьмем, в хлев возьмем.
6. А нам нада девица, девица.
7. А в девице имя ёсь, имя ёсь³.
8. А нам нада Манечка, Манечка.
9. В нашем боку выбало, выбало.
10. В нашем боку прибало, прибало.
11. В нашем баку плачится, плачится.
12. В нашем боку скачется, скачется.

Пример 3. А мы просо сеяли. Весенний хоровод (типа «стенка на стенку»)
Записано Т. В. Тищенко в д. Третьяково Духовщинского р-на
от Марии Алексеевны Беловой (1918 г. р.)

² Строение последующих строф аналогично данной строфе.

³ Ёсь – есть.

На *Троицкую неделю* (она же Семицкая, Русалочья, Зелёные Святки) было принято украшать берёзы лентами, водить хороводы, гадать на венках, готовить ритуальную еду, качаться на верёвочных качелях, завивать венки из ветвей берёз и играть в горелки. На Орловщине водили круговые хороводы – «водили Лелемью», «кричали Лелемью» (в том числе имелось в виду и когда пели «Кострому» – «Лелемью называлось»). В числе самых распространённых игровых песен этого периода песни «А бояре, а мы к вам пришли», «Ой, хрен, ты мой хрен». В Дмитровском районе Орловской области ряженые «водили кобылу».

Повсеместно была распространена *традиция «Завивать берёзу»* («Заламывать берёзу»). На следующий день после Духова дня девки и бабы, иногда молодые ребята и молодожёны, шли в лес «заламывать берёзку». Там каждая девушка выбирала себе молодую берёзку и связывала её ветки венками – по количеству членов семьи. Беременные женщины тоже завивали на берёзе венки, один венок брали с собой. На третий день после родов мать и свекровь роженицы пели под этим венком песни, лили на него воду, умывались этой водой – очищались.

Завив венки на своих берёзах, все выбирали два дерева потолще, обычно берёзу и осину. Наклоняли друг к другу, переплетали ветвями. На этих деревьях девушки, порою, тоже завивали себе по венку. Затем все брались руками за связанные верхушки деревьев, трясли их и пели, а запедала та, которая держалась за макушки. Для песен этого периода характерно наличие рефрена «маю, маю...», типового напева, которому соответствует ряд поэтических текстов (см. примеры 4, 5, 6). Через неделю в «Заговены» снова шли в лес. Там каждая смотрела на свои венки и вновь пели.

♩ = 92

1. Как у лесе, в лесе три березы
вместе, ой, маю, маю, маю зеляно

но.

1. Как у лесе, в лесе три березы вместе,
Ой, маю, маю, маю зеляно.
2. Как на tych березах кукуша сядела,
Ой, маю, маю, маю зеляно.
3. Кукуша сядела, громко кукувала.
Ой, маю, маю, маю зеляно⁴.
4. Первая кукуша – по батьке, пу матке.
5. Вторая кукуша – по брату, сестрице.
6. Треття кукуша – по милому другу.
7. Пу батьке, пу матке забывать я буду.
8. По брату, сятрице куковать я буду.
9. Про милого друга я век не забуду.
10. Я век не забуду, куковать я буду.

Пример 4. Как у лесе. Календарная. Духовская. Записано Т. В. Тищенко в г. Ярцево Смоленской обл. от Софьи Викторовны Дьячковой (1921 г. р.)

⁴ Строение последующих строф аналогично данной строфе.

♩ = 132

1. Гус - ты, гус - ты на... а бе - ре - зе
листь - я, е - ще гу - ще в по - ле
п(а)- ша - ни - ца. 2. В по - ле п(а) - ша -
ни - ца пе - ря - стой сто - я - ла, о - й,
ма - ю, ма - ю, пе - ря - стой сто - я - ла.

1. Густы, густы на... а березе листья,
Еще гуще в поле п(а)шаница.
2. В поле п(а)шаница перястой стояла.
Ой, маю, маю, перястой стояла.
3. Перястой стояла, колосом махала.
Ой, маю, маю, колосом махала.
4. Иль пшеницу жните, или скот пустите.
Ой, маю, маю, или скот пустите.

Пример 5. Густы на берёзе листья. Календарная. Духовская. Песня относится к весенне-летнему календарному циклу. Исполняется во время гуляний на Духов день. Записано Т. В. Тищенко в д. Бараново Сафоновского р-на Смоленской обл. от Т. П. Шитиковой (1934 г. р.)

1. Не кукуй, кукушка, в зеленой дубраве,
Ой, маю, маю, маю зеленой. У!
 2. Не давай, кукушка, вдовушке зазнобы.
Ой, маю, маю, маю зелено. У!
 3. Мужички пашни давно повспаханы.
Ой, маю, маю, маю зелено. У!
 4. Вдовушкина соха в поле не въезжала.
Ой, маю, маю, маю зелено. У!
 5. В поле не въезжала, у ворот простояла. Ух!
Ой, маю, маю, маю зелено. У!
- (Сафоновский р-н Смоленской обл.)

1. Пойдемтя, девочки, гулять у лужочки,
Ой, маю, маю, гулять у лужоч...
2. Гулять у лужочки, завювать вяночки,
Ой, маю, маю, завювать вяноч...
3. Завьемтя вяночки, завьем зеленые,
Ой, ма... ю, маю, завьем зеленый...

4. Завьем зеляные на все дни святые.
5. На все дни святые, на теплая лета.
6. На теплое лето, на густое жито.
(Ярцевский р-н Смоленской обл.)

1. (Й)у темном лесе три бярезы вместе,
Ой, маю, маю, маю зелено.
2. На тых на бярезах три кукуши кукуеть,
Ой, маю, маю, маю зеляно.
3. Первая кукуеть по батьке, по матке,
Ой, маю, маю, маю зеляно.
4. Другая кукуеть по сястре, по брату.
5. Третья кукуеть по милому дружочку.
6. З маткой, з батькой мне не век вековати.
7. С сястрой, с братом ине не жисть проживати.
8. А с милым дружочком усю жисть проживу.
(Ярцевский р-н Смоленской обл.)

Пример 6. Тексты духовских песен, записанные Т. В. Тищенко в Смоленской обл.

В Хотынецком районе Орловской области в троицкой комплекс включён обряд «Похороны кукушки» (в Болховском районе «Крестить кукушку»), смысл которого восходит к традициям посвящения девочек 11 лет во взрослую жизнь. Участницы плетут венки из травы «кукушкины слёзы», изготавливают из тряпок и соломы куклу-кукушку, поют троицкие песни, жарят большую яичницу. Обряд распространён также в Калужской, Белгородской, Тульской областях.

Традиция празднования Ивана Купалы предполагала прыганье молодёжи через костры, гадание на венках, купание и обливание водой, исполнение купальских песен (однако их записи в сборниках немногочисленны).

Традиционным был на Орловщине и Смоленщине обычай отмечать *окончание жатвы*. После угощения, часто устраиваемого в складчину, с величальными песнями и плясками ходили по домам. Впереди шла девушка со снопом колосьев, украшенным лентами и венками из цветов, а сопровождающие пели песни. В некоторых районах совершали обряд «Завивание бороды» (из последнего снопа не делали вязочку, просто на серп навёртывали и несли домой). Колосья рассыпались, пушились, напоминали бороду. Сноп хранили до Покрова, а потом скоту отдавали.

Каждому обряду соответствует определённый ряд песен. Преобладающим является типичный для западнорусского стиля простейший гетерофонный склад. В зависимости от предназначения, места и времени исполнения различают разные оттенки исполнения песен (манеру исполнения). Песенники по-разному отзываются о манере исполнения песен, выделяя характер звукоизвлечения, указания на сложность исполнения. В народе существуют эстетические критерии в оценке исполнения песенного фольклора. Они свидетельствуют об активном, живом, эмоциональном отношении к исполняемой и воспринимаемой музыке.

Информанты, с которыми нам довелось общаться, далеко не всегда представляют исполнение обрядовых песен именно как пение. Так, в Сафоновском районе Смоленской области «песни играют», подразумевая яркое, зычное исполнение плотным грудным звуком. Такие песни часто сопровождаются плясовыми движениями или какими-либо ритуальными действиями. Эмоциональный характер этих песен подчёркивается ритмичными жестами руками. В Ярцевском и Духовщинском районах в качестве выразительных средств используются словообрывы в середине песенной строфы и сопровождающие их смысловые паузы, произвольное непродолжительное увеличение или уменьшение длительностей, особенно в запевной части, и словообрывы в конце строфы.

В понимании исполнителей ряда центральных районов Смоленщины календарные песенно-веснянки «кричат» («сильно как кричат», «страшно как поють», «кричат на всю голову»). Это от-

крытое, эмоциональное пение, нередко со скандированием, подчёркиванием ряда звуков, сопровождающееся выразительной жестикуляцией и изредка притопываниями.

Акустическими различиями обладает также исполнение календарных песен в доме (например, для подблюдных гаданий характерна более тихая динамика) и на открытом пространстве (звук яркий, темброво насыщенный, на крепкой опоре).

Для песен Брянщины, Орловщины так же, как и для Смоленской области, характерно исполнение зычным, грудным звуком, преобладание женской традиции исполнения. Среди специфических исполнительских приёмов этой традиции следует отметить часто встречающиеся «гукания», характерные для календарных песен; «глиссандо» (этот приём, заключающий в себе постепенное перемещение звука вверх или вниз, также часто используется в местных песнях).

Такие приёмы, как спады, сбросы, глиссандо, ферматы, повсеместно распространены в западной песенной традиции. Что касается ферматы (как правило, в конце музыкального произведения или между его частями), она встречается практически во всех жанрах брянских песен, в календаре, свадьбе и внеобрядовой лирике Смоленщины. В большинстве случаев она удлиняет исходную длительность на половину или четверть длительности.

В настоящее время в селе и районных центрах (преимущественно при домах творчества и дворцах культуры) существуют песенные ансамбли, которые сопровождают старинными песнями календарные праздники. Они сохраняют традиционный местный репертуар, местную манеру исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земцовский, И. И. Мелодика календарных песен / И. И. Земцовский. – Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1975. – 224 с. с нот.
2. Живая вода / сост. С. Н. Новиков // Библиотечка «В помощь художественной самодеятельности», № 18 [Электронный ресурс]. – Москва: Советская Россия, 1990. – 160 с. – Режим доступа: <http://zhivayavoda.su/book/> (дата обращения: 20.06.2019).
3. Квитка, К. В. Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен. Избранные труды. В 2 т. Т. 1 / К. В. Квитка; под ред. А. Красинской. – М., 1971. – 384 с.
4. Кулаковский, Л. В. Искусство села Дорожева. У истоков народного театра и музыки / Л. В. Кулаковский; под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1959. – 141 с.
5. Науменко, Г. М. Велижские песни. Музыкальный фольклор Смоленской области / Г. М. Науменко; запись, нотация и составление Г. М. Науменко. – М.: Изд-во «Гусляр», 1997. – 60 с.
6. Павлова, Г. Б. Народные песни Смоленской области, напетые А. И. Глинкиной / Г. Б. Павлова. – М., 1969. – 112 с.
7. Рубцов, Ф. Ольшанские песни, записанные в селе Ольша на Смоленщине / Ф. Рубцов; запись, нотация, составление, предисловие, примечания и общ. ред. Ф. А. Рубцова. – Л.; М.: Советский композитор, 1971. – 39 с.
8. Рубцов, Ф. А. Русские народные песни Смоленской области в записях 1930–1940-х годов / Ф. А. Рубцов; сост., расшифровка, комментарии Ф. А. Рубцова. – Л.: Сов. композитор, 1991. – 159 с.
9. Руднева, А. В. Песни Смоленской области, записанные от Е. К. Щеткиной. Песни Кировской области, напетые А. А. Кениной: из коллекции фольклориста / А. В. Руднева. – М.: Сов. композитор, 1977. – 90 с.
10. Савельева, Н. М. Календарные и свадебные песни села Верещаки Брянской области в многоканальной записи / Н. М. Савельева. – Брянск: ОНМЦНТ и КИР, 1993. – Вып. 1.
11. Традиционная музыка русского Поозёрья (по материалам экспедиций 1971–1992 годов) / сост. и коммент. Е. Н. Разумовской; реставрация полевых записей С. С. Вазова; рец. А. Ф. Некрылова, В. А. Лапин. – СПб.: Композитор, 1998. – 237 с. с ил.